

◆ ПОРТРЕТ ДЕЛЕГАТА

И ВСЯ ЖИЗНЬ ДВА ЧАСА

Ей 15 лет. Тот возраст, что называют «несовершеннолетним» и который при случае нет-нет да готовы умилиться взрослые: «Так ведь это еще ребенок!».

По отношению к Наде Павловой произнести эти слова — язык не повернется. Нет, не потому, что Надя выглядит старше своих лет — ей и на вид не дашь больше 15-ти, а просто зная о ее последнем успехе на Всесоюзном конкурсе балетмейстеров и артистов балета — думаешь, что его мог добиться только очень целеустремленный человек.

Имя Надежды Павловой обошло, недавно многие газеты. О ней писали «Правда» и «Комсомолка», «Советская культура» и «Неделя», «Советская Россия» и

«Звезда». Ее называли «надеждой нашего балета» и выражали уверенность, что она оправдает свою знаменитую в балете фамилию. Ее скромный титул — ученица шестого класса Пермского хореографического училища — на фоне имен артистов балета Большого театра СССР, Ленинградского им. Кирова и Киевского театра оперы и балета звучал умилительно.

Но... Говорить о Наде как о сформировавшейся балерине все-таки еще, наверное, рано: впереди — два с лишним года учебы. Добавим только, что хвалебные статьи сделали ее жизнь труднее: в училище, в противовес им, усилили требования к Павловой, чтобы, не дай бог, юная победительница не возомнила себя «звездой».

...В большом классе, наполняющем своими размерами первое по восьмой — ми скорее зал, с утра до вечера звучит музыка. Сейчас в самом большом классе рядом с музеем училища идет «классический танец» у девочек-шестиклассниц.

«Держать корпус!», «Спину, спину прямее!», «Зачем же ты ногу сгибаешь?». Напряженный ритм урока врывают лишь короткие, резкие замечания преподавателя. Иногда Людмила Павловна выдерживает: быстро пересекает пустое пространство класса, направляясь к станку, где усердно выполняют задание ученицы, она наливается возле одной из них. «Выпрямись, выпрямись. Держи ногу. Выше, еще выше. Прямее, корпус назад. Плечи...»

Пройдет не меньше десяти минут, прежде чем Людмила Павловна отойдет к другой

ученице. И снова: «Ты слышала, о чем я только что говорила? Как держишь ногу? Выше, выше...»

А потом, когда кажется, у девочки и сил нет больше ни капли и многие вместе с потом украдкой вытирают слезы, звучит команда: «На середину класса!» И начинается сначала: «Тяни ногу! Выше, выше! Полный оборот...»

Так — все два часа. Без перерыва, без передышки. Не дает замедлить темп музыка, и каждую минуту кажется, что строгий, всевидящий взгляд Л. П. Сахаровой — именно на тебе, в твоих готовых подкоситься ногах. А тут еще: «Почему такое склосе лицо? В танце жить надо, а не просто перебирать ногами!».

Но... лучше пройдите тихонько до звучащим коридорам училища. Загляните с любопытством в его танцующие классы. Задержитесь в тишине уютного музея. Не спешите пройти мимо многочисленных стенов. Тогда вам не обязательно надо будет видеть Надю Павлову. Вы почувствуете и поймете ту атмосферу, которая делает из неуклюжих мальчиков и девочек будущих артистов балета. Таких, как Надя Павлова.

Л. КОНСТАНТИНОВА.

Фото И. Прокопьевой.

23 АПР, 1972

Молодая твардия
г. Пермь